

Шэнь Чэнфэн бросил взгляд на то место, где она спрятала что-то у себя под одеждой, и без дальнейших разговоров направился напрямик к зданию своего общежития.

Сяо Цзин собиралась вернуться в свою комнату. Но только она сделала шаг в сторону северного общежития, как услышала мощный и звучный голос мужчины, стоявшего у нее за спиной.

- Ты не собираешься в душ, чтобы смыть с себя пот? - спросил Шэнь Чэнфэн.

Остановившись, Сяо Цзин на мгновение призадумалась:

- Я могу мыться и раз в два дня.

Шэнь Чэнфэн молча уставился на нее. Было сложно не заметить волны презрения, что посылали его глаза.

Обнюхав себя, Сяо Цзин почувствовала, что от нее действительно слегка воняет.

- Следуй за мной.

Посмотрев, в какую сторону он направляется, Сяо Цзин радостно припустила за ним. Заложив руки за спину, она приблизилась к нему и с застенчивой улыбкой произнесла:

- Капитан, вы позволите мне принять душ в вашей комнате?

- Может, ты предпочитаешь помыться в общей душевой среди бела дня со своими товарищами по оружию?

Сяо Цзин всего на мгновение представила себе эту сцену. Все стоявшие рядом под душем мужчины выпрямились и очень дружелюбно помахали ей. А затем насильно стащили с нее одежду.

"Ха-ха, и почему мне вдруг показалось, что сегодня рост капитан нашего отряда составляет целых 10,8 метра, он у нас такой красивец".

Открыв дверь, Шэнь Чэнфэн произнес:

- Внутри чистая одежда.

Сяо Цзин удивилась:

- Капитан даже мою одежду приготовил?

- Она моя.

- ...

Шэнь Чэнфэн уселся на стул и, откинувшись на его спинку, посмотрел на ее неподвижно застывшее тельце, затем сказал:

- Ты хочешь, чтобы я помог тебе снять одежду, помыл тебя и потер тебе спинку?

- Ха-ха-ха, нет-нет, мне ничего такого не нужно, - Сяо Цзин проскользнула в уборную. Она посмотрела на набор туалетных принадлежностей и две чистые армейские зеленые футболки, висящие на вешалке.

Услышав звук непрерывно льющейся из душа воды, Шэнь Чэнфэн включил свой ноутбук, и на его экране сразу же выскочило новое сообщение.

Это был письменный вызов от Сяо Чжэна, капитана отряда Чжэн Ху: "Просто подожди у меня. Ты посмел бросить вызов этому лаоцзы, и теперь ты, Шэнь Чэнфэн, станешь нашей целью номер один. Через десять дней этот лаоцзы ни за что не умрет раньше тебя".

Шэнь Чэнфэн положил затянутую в перчатку руку на стол и пальцами постучал по столу, издав серию приглушенных звуков. Словно обращаясь к самому себе, он пробормотал:

- Если кто-то тебе угрожает, как ты поступишь?

Сяо Цзин, которая только что вышла из душевой, услышав эти слова, инстинктивно ответила:

- Возненавижу его до мозга костей. И дам ему понять, что я лучшая в этом мире.

- Как? - снова спросил Шэнь Чэнфэн.

- Скажу, что хотя у него есть глаза, он ими даже собственную мать узнать не способен. Да этот дедушка может убить его всего лишь пощечиной. Раздавите его своей аурой, превзойдите его своим выступлением и заставьте до смерти устыдиться собственных слов, - Сяо Цзин подошла к нему и присела на корточки возле стола, положив подбородок на руки. Она с улыбкой спросила: - И кто посмел угрожать нашему капитану?

- Сяо Чжэн, - Шэнь Чэнфэн, не задумываясь, выпалил это имя

Руки Сяо Цзин соскользнули, и она сильно ударилась подбородком об стол. Она почувствовала, как ее веки задергались от нервного тика.

Пальцы Шэнь Чэнфэна застучали по клавиатуре. Положив палец на enter он сказал:

- Окей, отправляем ему ответ.

- Капитан, вы действительно написали то, что я вам сказала? - Сяо Цзин широко распахнутыми глазами неосознанно уставилась на его ноутбук.

Пах!

Шэнь Чэнфэн тут же захлопнул его.

- ...

"Тебя действительно не мучает совесть за издевательства над милой маленькой девушкой, вроде меня?"

Шэнь Чэнфэн ответил ей взглядом: - "Меня не только ни капельки не мучает совесть, я даже счастлив, как Гринч, похитивший рождество".

Испустив тяжкий вздох, Сяо Цзин прижала свою одежду к груди, а затем развернулась, готовясь с гордостью удалиться.

Вшух!

С приглушенным звуком на пол свалился пакет.

Взгляды обоих человек, находившихся в комнате, одновременно обратились к нему.

Мигом опустившись на колени, Сяо Цзин уселась прямиком на пакет. С виноватой совестью она затянула песенку:

- Сегодня погода так хороша~

- Встать, - мощный голос без малейшего колебания прозвучал над ее головой.

Сяо Цзин подняла на своего начальника глаза, в которые сияли невинностью.

- Капитан, что-то случилось?

- Вставай, - повторил Шэнь Чэнфэн.

Старательно замотав головой, Сяо Цзин жалобно проговорила:

- Капитан, у меня снова ногу свело. Просто не обращайтесь на меня внимания. Вы можете заниматься своими делами. Я немножко передохну, а потом уйду отсюда самостоятельно.

Не сказав больше ни слова, Шэнь Чэнфэн просто взял и силой заставил ее подняться с пола.

Оказавшись под солнечным светом, наполненный едой пакет отразил множество бликов.

Сяо Цзин присела на корточки и подняла пакет с вяленой говядиной.

- Это проявление любезности подполковника Цзи, я не могла ее не принять, - объяснила она.

- Тебе известны мои правила? - спросил Шэнь Чэнфэн, прекрасно зная ответ на этот вопрос.

Надув губки, Сяо Цзин обеими руками протянула ему пакет:

- Хотя бы чуточку можно?

- Я тебе уже говорил, спецназ - это не обычный армейский лагерь, и здесь не позволено есть все, что захочется. Такие вещи вообще запрещено проносить в лагерь. Согласно уставу, и ты, и Цзи Линь должны быть наказаны, - Шэнь Чэнфэн снова посмотрел на пакет. - Более того, эта еда не прошла проверку. Это уже не пустяк.

- Капитан, это только моя вина. Можете меня наказать.

- Ты все еще способна выдержать наказание? - подчеркивая каждое слово спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин стиснула зубы:

- Я могу написать 10 000 слов саморефлексии.

- А ты уже сдала мне наказание, которое задолжала за прошлый раз?

- ...

"Я что, подняла камень, только чтобы собственную ногу им огреть?"

Положив пакет с вяленным мясом на стол, Шэнь Чэнфэн неторопливым тоном сказал:

- За неоднократное нарушение правил полагается либо принудительная отправка домой, либо немедленный выход на пенсию.

- Капитан, я была неправа. Обещаю, что впредь не стану принимать подобные вещи. Даю слово,
- Сяо Цзин подняла три пальца вверх и торжественно поклялась.

- Твои слова не внушают доверия, - Шэнь Чэнфэн указал на сложенную одежду, которую она сняла с себя, и спросил: - Ты больше ничего там не припрятала?

Сяо Цзин быстро расстелила свою одежду на полу:

- Здесь ничего нет. Взгляните, там правда ничего не осталось.

Шэнь Чэнфэн присел на корточки и недовольный тем, что ее одежда была грязной и вонючей, принялся проверять каждый карман, один за другим, пока не убедился в правдивости ее слов.

Сяо Цзин не знала, смеяться ей или плакать.

- Капитан, вы совсем мне не доверяете?

- Да, я боюсь, что ты продашь себя за горстку еды.

- Пусть я жадина, но у меня все же есть принципы, - уверенно отозвалась Сяо Цзин.

Шэнь Чэнфэн просто протянул ей вяленое мясо:

- Ешь.

На мгновение застыв от потрясения, Сяо Цзин, словно в трансе, с недоверием посмотрела на врученный ей пакет и неосознанно открыла его.

Шэнь Чэнфэн, скрестив руки на груди, уставился на нее, наблюдая, как она плавно берет из пакета вяленое мясо и откусывает от него кусочек.

Однако она мгновенно выплюнула его изо рта, встала по стойке смирно и громко заявила:

- Я готова принять наказание.

Она положила пакет с вяленным мясом на стол и оттолкнула его от себя.

Шэнь Чэнфэн продолжал стоять на месте, ничего не говоря, без всякого выражения на лице.

Содрогнувшись в душе, Сяо Цзин подумала о вредном характере своего капитана, а затем подтолкнула пакет вяленого мяса поближе к нему. Увидев, что он по-прежнему неподвижен, она просто схватила пакет и впихнула его ему в руки.

- Сотня отжиманий, - коротко приказал Шэнь Чэнфэн.

Напряженное сердце Сяо Цзин медленно начало успокаиваться. Она уже приготовилась опуститься на пол, когда ее нога вдруг поскользнулась, и она полетела на пол.

Шэнь Чэнфэн, быстро схватив ее за запястье, затянул в свои объятия.

Солнечный свет мягко освещал их прижатые друг к другу тела, ее тело находилось совсем близко к его, а от ее волос исходил столь знакомый аромат жасмина.

Когда их глаза встретились, ее личико покраснело, скорей всего, потому, что она только-только закончила принимать душ, а ее губы были словно вишенки, которые того и гляди созреют, такие же розовые и сияющие.

Глаза Сяо Цзин дважды блеснули, и ее в расширившихся зрачках постепенно отразились его черты. Когда она повнимательнее всмотрелась в холодное лицо капитана, ей показалось, что из него внезапно испарился весь холод. Его глаза стали особенно теплыми, как мартовское солнце, пусть и ослепительное, но не ослепляющее.

- Капитан, - сказала она.

- Да, я здесь, - отозвался он.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/827216>